

Романский Н., свящ. К характеристике Филарета [Дроздова], митрополита Московского: (Дело о Филарете, иеромонахе Троице-Сергиевой Лавры) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 6. С. 284—310 (2-я пагин.).

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ¹⁾.

(Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры).

8-го мая 1839 г. іеромонахъ Филаретъ въ письмѣ къ о. намѣстнику Лавры, Архимандриту Антонію объяснилъ, что по прибытіи его, іеромонаха, въ Москву, онъ тотчасъ обратился къ своимъ знакомымъ просить помощи въ извѣстномъ о. намѣстнику дѣлѣ и, ни отъ кого не получивъ ея, скорбѣлъ, но одно семейство обѣщалось искупить его изъ крайности и успокоило волнующійся въ немъ духъ, который былъ доведенъ до такого ужаснаго состоянія, что онъ предположилъ начать старое дѣло, будучи вынужденъ продолжать его неудовлетвореніемъ въ издержкахъ.

При этомъ письмѣ въ дѣлѣ имѣется рапортъ іеромонаха Филарета на имя Учрежденнаго Собора, подписанный имъ въ январѣ 1839 г., но полученный въ Соборѣ, какъ видно изъ помѣты на немъ, 8 мая 1830 г. Въ этомъ рапортѣ іеромонахъ Филаретъ, прописывая упреки кредиторамъ его за неплатежъ должныхъ имъ денегъ, объясняетъ, что, хотя онъ и просилъ Его Высокопреосвященство войти въ положеніе его дѣла и, истребовавъ оное, откуда слѣдуетъ, разсмотрѣть и постановить опредѣленіе, каковымъ онъ будетъ совершенно доволенъ и ни въ чемъ спорить и прекословить не будетъ, но такъ какъ такового опредѣленія въ пользу его не послѣдовало, вѣроятно, потому, что Его Высокопреосвященство изволилъ держаться прежнихъ своихъ резолюцій, каковыя послѣдовали къ величайшей его обидѣ и совершенному разоренію отъ несправедливаго и ложнаго доклада

¹⁾ Окончавіе. См. „Богосл. Вѣстникъ“, Май, стр. 77—107.

Учрежденнаго Собора, а потому и дѣла оконченнымъ онъ не признаетъ. Что же касается сопряженнаго съ симъ дѣломъ преступленія ¹⁾, происшедшаго въ присутствіи Учрежденнаго Собора, то дѣла сего, какъ уголовного, ни онъ, ни самое начальство безъ законнаго сужденія оставить не можетъ. Такъ какъ издержанная имъ сумма вся не получена, то и дѣла онъ не почитаетъ совершенно оконченнымъ; чѣмъ же дальше Соборъ будетъ удерживать принадлежащую ему и разнымъ кредиторамъ сумму, тѣмъ болѣе она будетъ возрастать отъ причитающихся на нее процентовъ; сколько же за уплатою по 1 января 1839 года не заплачено, о томъ онъ не замедлитъ войти въ Учрежденный Соборъ прошеніемъ. При рапортѣ іеромонахъ Филаретъ приложилъ длинную выписку изъ свода законовъ, на основаніи которой онъ подаетъ сей рапортъ.

О рапортѣ іеромонаха Филарета Учрежденный Соборъ докладывалъ 26 іюня 1839 года Его Высокопреосвященству, которымъ 2 іюля 1839 г. положена слѣдующая резолюція: „Собору 1) объяснить, объявлена ли іеромонаху Филарету резолюція 9 іюля прошедшаго года и почему при дѣлѣ нѣтъ въ томъ его подписки. 2) Объяснить надлежащею справкою, подлинно-ли назначенная ему сумма выдана ему не вполне и есть-ли въ полученіи ея его росписка и гдѣ? 3) По какому случаю іеромонахъ Филаретъ находился въ маѣ въ Москвѣ, кѣмъ уволенъ, на какой срокъ и въ срокъ-ли возвратился? 4) Подтверждается привести въ порядокъ сіе дѣло, которое представлено безъ начала, безъ нумераціи листовъ и описи, и частію не связанное.“

Вслѣдствіе сего Учрежденный Соборъ по журналу отъ 5 іюля 1839 г. доложилъ Его Высокопреосвященству, что резолюція его отъ 9 іюля іеромонаху Филарету объявлена. деньги, въ количествѣ тысячи руб., по курсу выданы ему 22 іюля 1838 г. подъ его росписку въ приходорасходной книгѣ.

Послѣ сего 12 іюля 1839 года іеромонахъ Филаретъ просилъ Учрежденный Соборъ—по крайней его надобности для устройства сиротскихъ дѣлъ родныхъ двухъ сестеръ дѣвицъ и престарѣлой его матери позволить ему отлучиться въ

¹⁾ Изъ дѣла не видно, что здѣсь разумѣтъ іеромонахъ Филаретъ.

Москву на 21 день, на каковой срокъ и выданъ ему того же 12 юля билетъ ¹⁾).

23 декабря 1839 г. Его Высокопреосвященство въ опредѣленіи своемъ, присланномъ въ Московскую Консисторію, изволилъ предписать: „Какъ до свѣдѣнія моего дошло, что Лаврскій іеромонахъ Филаретъ проживаетъ не малое время въ Москвѣ въ свѣтскомъ домѣ въ самовольной отлучкѣ, то Консисторіи 1) употребить дѣятельныя мѣры отыскать его и допросить въ своемъ присутствіи и допросъ его представить. 2) Затѣмъ отправить его въ Лавру немедленно за прісмотромъ, если не откроется важныхъ причинъ продолжать пребываніе его въ Москвѣ. 3) Есть-ли откроется необходимость продлить его пребываніе въ Москвѣ, то помѣстить его до рѣшенія въ монастырь подъ непрерывный надзоръ, чтобы онъ съ мірскими людьми безъ нужды не обращался и не занимался дѣлами, до монашествующаго не принадлежащими.“

2-го января 1840 г. экономъ Сухаревскаго подворья іеромонахъ Θεоктистъ довелъ до свѣдѣнія Консисторіи, что іеромонахъ Филаретъ отправился въ Лавру 24 декабря 1839 г. на нанятыхъ имъ лошадяхъ, и Консисторія донесла объ этомъ Его Высокопреосвященству, постановивъ считать дѣло оконченнымъ. На этомъ донесеніи послѣдовала такая резолюція отъ 14 января 1840 г. „Консисторіи съ прописаніемъ сего протокола отнестись въ Учрежденный Соборъ, чтобы онъ, взявъ отъ іеромонаха Филарета надлежащее объясненіе о проживаніи его въ Москвѣ, представилъ мнѣ съ своимъ мнѣніемъ незамедлительно, къ чему побуждаетъ особенно то, что на іеромонаха сего падало подозрѣніе въ Москвѣ въ распространеніи неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ“, что со стороны Консисторіи и исполнено 24 января 1840 г.

Потребованное Его Высокопреосвященствомъ объясненіе было предоставлено іеромонахомъ Филаретомъ Учрежденному Собору 24 февраля 1840 г. на 23 страницахъ. Въ бытность его въ Москвѣ по порученному ему въ 1832 г. о земляхъ Лавры дѣлу съ самаго начала и въ продолженіе его,

¹⁾ Владыка 13 юля 1839 г. писалъ о. намѣстнику: „Іеромонахъ Филаретъ отдалъ мнѣ письмо чрезъ другихъ, а онъ, говорятъ, боленъ“ (письмо 231; стр. 325).

прописываетъ здѣсь іеромонахъ Филаретъ,—онъ квартировалъ въ домѣ родителя, пользовался комнатою, содержаніемъ, равно и деньгами, которыя онъ бралъ на означенное дѣло по излишней довѣренности къ Учрежденному Собору; поэтому сестры его, за неуплатою отцу должныхъ денегъ, остались неустроенными, вслѣдствіе чего отецъ устройство ихъ возложилъ на его отвѣтственность. Такъ какъ удовлетворенія онъ не получилъ, то пришелъ въ полное разореніе. Кромѣ того въ концѣ 1838 года умеръ его дѣдъ, а въ началѣ 1839 года скончался и отецъ. Предавъ тѣло землѣ, въ половинѣ мая онъ возвратился въ Лавру, а въ половинѣ іюля, по вызову матери своей для устройства сиротъ отправился въ Москву съ выданнымъ отъ Учрежденнаго Собора трехнедѣльнымъ билетомъ, а прожилъ болѣе дозволеннаго времени не самовольно, а по перепискѣ его съ о. намѣстникомъ и его по сему предмету молчаніе онъ принималъ за согласіе, а потому, занимаясь приведеніемъ въ окончаніе дѣла сиротъ своихъ, ожидалъ отъ о. намѣстника разрѣшенія на свое къ нему письмо отъ 14 декабря. 16 же числа вошли въ домъ его родительницы Лаврскій казначей іеромонахъ Сергій и Сухаревскаго подворья экономъ іеромонахъ Θεоктистъ, которые отъ имени Его Преосвященства, епископа Дмитровскаго Виталія, объявили ему словесное приказаніе немедленно отправиться въ Лавру. Не имѣя причины изъяснять какое-либо сопротивленіе въ исполненіи распоряженія начальства, онъ, іеромонахъ Филаретъ, и приготовился къ отъѣзду, но удержало его на нѣсколько дней несовершенное окончаніе сиротскаго дѣла и производство имъ построекъ и починокъ въ домѣ покойнаго отца его, состоящемъ въ Басманной части, въ приходѣ св. великомученика Никиты, въ Гороховскомъ переулкѣ, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе. Между тѣмъ наступалъ праздникъ; денегъ же не было; почему онъ и просилъ о. казначея одолжить ему 100 рублей подъ доходъ и жалованье, но получилъ только 50 руб., которые тутъ же почти всѣ истратилъ. Въ это время сироты сдали домъ жильцу и на задатокъ, полученный ими, онъ просилъ эконома Сухаревскаго подворья нанять лошадей, на которыхъ 24 декабря 1839 года возвратился въ Лавру, вступилъ въ чреду и исправляетъ служеніе. Что же касается вопроса о распространеніи имъ

неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ, то онъ, іеромонахъ, никакихъ слуховъ не распространялъ и распространять никакой нужды не имѣлъ, а потому о семь предметѣ, какъ вовсе для него неизвѣстномъ, удовлетворительно объяснить не можетъ; при чемъ онъ полагаетъ, что источникъ лжи о распространеніи неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ и о самовольной отлучкѣ въ Москву произошелъ отъ лица намѣстника, который, не примиряясь съ нимъ искренно, какъ это сдѣлалъ онъ, іеромонахъ, и почитая его за врага своего, не только не принялъ предложенныхъ ему самыхъ убѣдительныхъ средствъ къ удовлетворенію его невинности, но по вкоренившейся злобѣ своей, дерзнулъ вторично употребить ложный доносъ, чрезъ который вынудилъ Его Высокопреосвященство принять такія мѣры, какія только дѣлаютъ съ государственными преступниками. Но преступникъ-ли онъ, когда оправдалъ довѣренность Собора и привелъ къ окончанію дѣло, порученное ему, почему Лавра нынѣ и наслаждается спокойствіемъ. Хотя дѣло о земляхъ между Лаврою и Посадамъ началось по резолюціи Его Высокопреосвященства и ранѣе поступленія о. намѣстника Антонія, но по сдачѣ имъ, іеромонахомъ, экономической должности, оно лежало безъ дѣйствія. О. намѣстникъ, понявъ пользу этого дѣла, убѣдилъ его, іеромонаха, принять должность депутата и продолжать дѣло; при чемъ онъ обѣщавъ ему во всемъ содѣйствовать, помогать и удовлетворять, въ чемъ будетъ потребно. Когда же должно было познать плоды трудовъ депутата, прежняя любовь о. намѣстника, по дѣйствію діавола, обратилась въ ссору, бранныя слова сыпались, какъ градъ, и въ этомъ-то бурномъ духѣ сдѣлано несправедливое распоряженіе объ отказѣ удовлетворить издержки депутата потому будто-бы, что Учрежденный Соборъ не уполномочивалъ его дѣлать расходы, но тогда, выходитъ, не уполномочивалъ онъ вести и дѣло. Если же Соборъ уполномочивалъ вести дѣло, то уполномочивалъ дѣлать и расходы, а потому на основаніи законовъ долженъ и удовлетворить его. Во время хожденія его по дѣлу, при немъ находилось для справокъ большое количество дѣлъ, относящихся къ порученному ему дѣлу, которыя онъ долженъ былъ просматривать, а для личнаго совѣщанія приглашать къ себѣ чиновниковъ, для чего нужна была особая комната для помѣщенія и бла-

гонадежный человекъ для охраненія во время его отсутствія. Такъ какъ всего этого на Сухаревскомъ подворьѣ онъ не предусматривалъ, то по сей необходимости и по близости ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ онъ и квартировалъ въ домѣ родителя, гдѣ пользовался комнатою, содержаніемъ и спокойствіемъ. Поэтому если Лавра обязана ему чѣмъ нибудь за хожденіе по дѣлу, то она несравненно болѣе обязана семейству родителя его, которое ничего не щадило для приобрѣтенія ей спокойствія, которымъ она наслаждается. Поэтому ужели Лавръ пріятно видѣтъ то семейство разстроенымъ и разореннымъ до послѣдней крайности, хотя, безъ сомнѣнія, по дѣйству того же исконнаго діавола, но дѣйствующаго тайно подъ личиною благовидности? Онъ, іеромонахъ Филаретъ, принялъ должность хожденія по убѣжденію о. намѣстника, который, какъ извѣстно, занималъ первое мѣсто въ присутствіи и составлялъ дѣйствующее лицо по дѣлу, но безъ прочихъ членовъ Собора, отъ которыхъ все было скрыто, и если что и было когда предложено, то объяснено совершенно въ другомъ смыслѣ. Это-то и побудило его, іеромонаха, имѣть дѣло не съ присутствующими Собора, а единственно съ лицомъ намѣстника. Поэтому онъ, іеромонахъ, ихъ, какъ не участвующихъ въ дѣлѣ тогда отстранялъ, такъ равно и теперь отстранить долженъ—тѣмъ болѣе, что по вновь возникшему отъ одного члена дѣлу требуется мнѣніе отъ всего присутствія. Такъ какъ то лицо имѣетъ такую силу, что, если бы онъ захотѣлъ и сей истинѣ дать ложное направленіе, подобно первому дѣлу, то, безъ сомнѣнія, члены присутствія—духовникъ по новости, ризничій—по скромности, казначей по обязанности неоспоримо должны согласиться. Посему такое мнѣніе можетъ-ли быть справедливо? Если бы это все было извѣстно Его Высокопреосвященству, то онъ не потребовалъ бы мнѣнія отъ Собора по сему предмету, какъ несовмѣстному съ существомъ дѣла и несогласному съ силою закона, по которому въ собственномъ дѣлѣ судьбою быть никто не можетъ. По этому и Учрежденный Соборъ или, лучше сказать, о. намѣстникъ какое дастъ о себѣ мнѣніе?

Порученное ему, іеромонаху, дѣло окончено въ пользу Лавры и судебныя мѣста представили ей право взыскать съ виновныхъ всѣ причиненные ей убытки, но о. Намѣст-

никъ въ явную понаровку Посада и вопреки всѣхъ законныхъ постановлений, къ растратѣ казенной собственности, къ личной ему, іеромонаху, обидѣ и совершенному разоренію единственно по своимъ капризамъ не только отъ взысканія, но и отъ всего распоряженія совершенно отказался, съ чѣмъ вынудилъ согласиться не только членовъ присутствія, но и Его Высокопреосвященство. Судъ съ Намѣстникомъ и устройство сиротъ своихъ онъ, іеромонахъ, передаетъ суду и милосердію Божію. Такъ какъ въ продолженіе десятилѣтняго пребыванія его, іеромонаха, въ Лаврѣ при занятіи столь многосложнымъ дѣломъ онъ совершенно разстроилъ свое здоровье и ослабилъ зрѣніе до чрезвычайности, то онъ рѣшился остальные дни свои посвятить Богу при больничной церкви, и просить, чтобы не имѣть сношенія съ мірскими людьми, представить о. Намѣстнику удовлетворить всѣхъ кредиторовъ и сиротъ его изъ келейнаго имущества его, іеромонаха, въ чемъ бы оно ни состояло, для чего, учинивъ опись, обратиться въ продажу и, составивъ долговой листъ, съ показаніемъ, сколько и кому именно останется долга за уплатою, доставить оный Намѣстнику для добровольнаго по оному исполненію; въ противномъ случаѣ предоставить имъ право отыскивать съ Намѣстника, какъ виновника растраты ихъ собственности, на основаніи законовъ. При этомъ іеромонахъ Филаретъ добавилъ, что Высокопетровскій архимандритъ его, іеромонаха, за неимѣніе на прожитіе въ Москвѣ билета препроводилъ въ Консисторію, гдѣ гг. присутствующіе смотрѣли, читали, слушали, рассуждали, предлагали, угрожали и сами боялись, потому что дѣло это по своей многосложности къ сужденію ихъ не подлежало. Поэтому онъ положилъ непремѣнное намѣреніе прежде личнаго объясненія съ Его Высокопреосвященствомъ не возвращаться въ Лавру, и сколько ему въ томъ гг. присутствующіе препятствовали, въ томъ онъ болѣе утверждался; наконецъ присутствующіе должны были согласиться съ тѣмъ подсудимымъ котораго судили они, какъ преступника, и пересылали изъ одного въ другое мѣсто, подобно арестанту.

Это объясненіе свое іеромонахъ Филаретъ просилъ Соборъ представить Его Высокопреосвященству въ подлинникъ; при чемъ приложилъ нѣсколько копій со своихъ писемъ, посылавшихся о. Намѣстнику. Въ этихъ письмахъ іеромонахъ

Филаретъ просилъ о Намѣстника войти въ его положеніе и дать ему удовлетвореніе, такъ какъ отъ Намѣстника все зависитъ, и заявлялъ, что послѣ бывшаго примиренія имъ не слѣдуетъ преслѣдовать другъ друга по личнымъ расчетамъ. Кромѣ того іеромонахъ Филаретъ приложилъ къ объясненію и длинную выписку изъ законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, помѣстнаго карагенскаго собора и сдѣлалъ примѣчаніе, въ которомъ высказалъ, что такъ какъ во время продолженія стараго дѣла изъ многихъ его бумагъ не извлекалась сущность дѣла, а другія бумаги и вовсе не записаны, то, чтобы подобнаго не повторялось, свое объясненіе онъ прошнуровалъ и приложилъ свою именную печать.

Учрежденный Соборъ представилъ Его Высокопреосвященству означенное объясненіе іеромонаха Филарета, при своемъ рапортѣ, въ которомъ объяснено, что іеромонахъ Филаретъ съ выданнымъ отъ Собора билетомъ 12 іюля 1839 г. на 21 день отправился изъ обители въ Москву и проживалъ по 24 декабря въ домѣ покойнаго родителя своего и, такъ какъ дозволенія по окончаніи срока билета онъ не имѣлъ, то проживаніе его послѣ сего въ Москвѣ не иначе можетъ быть названо, какъ самовольнымъ. Что же касается вопроса о распространеніи вредныхъ слуховъ въ Москвѣ, то, такъ какъ іеромонахъ Филаретъ, согласно его показанію, никакихъ слуховъ не распространялъ и Соборъ не имѣетъ на сеіе никакихъ постороннихъ доказательствъ, своего мнѣнія на сеіе преметь дать не можетъ.

На этомъ рапортѣ Собора резолюціей Его Высокопреосвященства 22 марта 1840 года предписано: „Изъ обстоятельствъ дѣла и объясненія іеромонаха видно слѣдующее: 1) Іеромонахъ Филаретъ признался, что отправился въ Москву съ билетомъ на три недѣли, а прожилъ тамъ пять мѣсяцевъ; слѣдственно, въ самовольномъ прожитіи виноватъ. 2) Вины сеіе не уменьшаетъ то, что онъ писалъ къ Намѣстнику частныя письма; по частнымъ письмамъ ничего не дѣлается официально, а неполученіе отвѣта показывало, что не рѣшаются дать ему отсрочку. 3) Намѣстникъ и Соборъ неправильно поступили, попуская іеромонаху Филарету четырехмѣсячную самовольную отлучку и не сдѣлавъ распоряженія о возвращеніи его въ Лавру, но Намѣстникъ заслуживаетъ извиненія потому, что оказывалъ терпѣніе, какъ

человѣкъ, оскорбленный прежде іеромонахомъ Филаретомъ и потому остерегающийся, чтобы и справедливая строгость не принята была іеромонахомъ Филаретомъ за дѣйствіе враждебное. 4) Іеромонахъ Филаретъ самъ изъясняетъ причину настоящаго дѣла, т. е. молву о бывшихъ яко-бы въ Лаврѣ явленіяхъ и предсказаніяхъ, а потому онъ долженъ убѣдиться въ томъ, сколь необходимо было Начальству произвестъ настоящее дѣло и поспѣшить возвращеніемъ его въ Лавру. 5) Іеромонахъ Филаретъ взводитъ на Намѣстника подозрѣніе въ томъ, что ему, Филарету, приписано распространеніе ложныхъ слуховъ: въ семъ Филаретъ обманывается и грѣшитъ, ибо подозрѣніе въ семъ на Филарета, по случаю проживанія его въ самовольной отлучкѣ, возникло въ Москвѣ и оттуда сообщено мнѣ. 6) Впрочемъ, доказательствъ сего подозрѣнія на іеромонаха Филарета не открылось, и потому онъ виновнымъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ признанъ быть не долженъ. 7) Іеромонахъ Филаретъ отводитъ отъ сужденія по сему дѣлу не только Намѣстника, съ которымъ воображаетъ себя быть въ распрѣ, но и всѣхъ прочихъ членовъ Собора. Но какъ отводить отъ дѣла цѣлыя присутственныя мѣста закономъ запрещено: то сей отводъ іеромонаха Филарета, какъ противозаконный, не заслуживаетъ уваженія. 8) Далѣе іеромонахъ Филаретъ въ объясненіи своемъ вводитъ обстоятельства, къ дѣлу сему ни мало не принадлежащія, и произноситъ укоризненныя сужденія о Намѣстникѣ, о нѣкоторыхъ другихъ членахъ Собора и о членахъ Консисторіи. Все сіе дѣлаетъ виновнымъ его іеромонаха Филарета, а не кого-либо другаго. Посему учинить слѣдующее: 1) объявивъ іеромонаху Филарету вышеписанное, объявить ему и то, что онъ за самовольную отлучку и за укоризненныя сужденія заслуживалъ бы строгое взысканіе, но оставляется безъ взысканія по снисхожденію къ тому, что слова и поступки его приписываются искушенію и обуреванію помысловъ; впрочемъ внушить ему, чтобы онъ остерегался нарушать порядокъ и несправедливо оскорблять другихъ подѣ опасеніемъ, что Начальство принуждено будетъ перейти отъ снисхожденія къ мѣрамъ законной справедливости. 2) Собору наблюдать, чтобы никому не была попускаема самовольная отлучка, а если кто позволить себѣ оную, такового немедленно законными

средствами возвращать къ своему мѣсту и своимъ обязанностямъ. 3) Собору замѣчается, что ему не слѣдовало уклоняться отъ произнесенія мнѣнія по настоящему дѣлу. Намѣстникъ имѣлъ причину отказаться отъ поданія голоса, дабы показать безпристрастіе іеромонаху Филарету, обвиняющему его въ пристрастіи, но прочіе члены должны были судить о семъ дѣлѣ и положить свое мнѣніе. 4) Что касается до постороннихъ и къ настоящему дѣлу не относящихся предметовъ, о которыхъ пишетъ іеромонахъ Филаретъ въ своемъ объясненіи, оныя по настоящему дѣлу сужденію не подлежатъ и потому оставить оныя безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія и заключенія“¹⁾).

10 марта 1840 г. іеромонахъ Филаретъ въ письмѣ къ Его Высокопреосвященству, жалуясь на оскорбленія отъ Намѣстника, просилъ удовлетворенія за издержанныя деньги по вышеписаннымъ дѣламъ и вотъ на какомъ основаніи: Его Высокопреосвященство изволили прикрывать преступленія о. Намѣстника—и тѣмъ его успокоилъ; равно и о. Намѣстникъ долженъ успокоить Его Высокопреосвященство тѣмъ, что долженъ принять издержки, которыми іеромонахъ Филаретъ удовлетворить своихъ кредиторовъ,—самое дѣло, такимъ образомъ, окончится миромъ по слову Апостола: другъ друга тяготы носите. При этомъ іеромонахъ Филаретъ приложилъ и письмо къ нему сестеръ его Ольги и Маріи Гайдуковыхъ, въ которомъ они описываютъ требованія лѣсниками и желѣзниками денегъ.

На письмѣ іеромонаха Филарета предписано Его Высокопреосвященствомъ 19 марта 1840 г.: „1) По сему частному письму ничего не можно дѣлать въ отношеніи къ дѣлу. Но нужнымъ признается препроводить оное въ Лавру къ дѣлу потому, между прочимъ, что въ приложенномъ при семъ письмѣ сестеръ іеромонаха Филарета открывается причина долговъ, на которыя оныя жалуется. Долги сіи произошли отъ построенія дома; слѣдственно, ни Лавра, ни Намѣст-

¹⁾ Владыка 22 марта 1840 г. писать о. Намѣстнику: „Вамъ покажется, можетъ быть, что я много пишу по дѣлу Ф. Мнѣ думается, что я употребляю лекарство по болѣзни. Помыслы его болывы грезами о законѣ: не уврачуется-ли хотя отчасти, когда покажутъ ему, что оныя не въ законѣ ходить“ (письмо 250, стр. 351).

никъ долговъ сихъ не причиною и отвѣчать за нихъ не обязаны. 2) Какъ іеромонахъ Филаретъ опять находится въ искушеніи приписывать свои непріятности Намѣстнику, то объявить ему, что свѣдѣніе о долгомъ его проживаніи въ Москвѣ и о томъ, что ему приписывалось распространение неблагопріятныхъ слуховъ, на которые обращено было вниманіе полиціи, получено мною не отъ Намѣстника, а изъ Москвы—вслѣдствіе обращеннаго на сіе полиціею вниманія. Совѣтуемъ ему, при помощи Божіей, побѣждать духъ подозрѣнія и вражды, который вводитъ его въ грѣхъ неправаго и жестокаго укоренія на ближняго, какъ видно въ семь писемъ“.

На докладъ Учрежденнаго Собора о желаніи іеромонаха Филарета отправиться въ Москву для пользованія своего разстроеннаго здоровья и ослабленнаго зрѣнія срокомъ на три мѣсяца резолюціею Его Высокопреосвященства 28 марта 1840 г. предписано: „1) Что зрѣніе іеромонаха Филарета очень хорошо, то доказывается довольно длиннымъ прошеніемъ и еще болѣе весьма длиннымъ, на многихъ листахъ, недавно даннымъ Собору объясненіемъ, которые писаны собственною его рукою. Посему находя, что причина его прошенія есть ложная, и пріемля въ соображеніе, что онъ недавно былъ въ продолжительной своевольной отлучкѣ, не могу разрѣшить увольненія его въ Москву по опасенію, чтобы онъ не закоснѣлъ въ привычкѣ жить между мірскими людьми. Если же и находить уважительныя причины быть въ Москвѣ, можетъ искать переведенія въ одинъ изъ московскихъ монастырей, котораго настоятель принять его согласится. 2) Изъ прошенія іеромонаха Филарета съ прискорбіемъ вижу, какъ онъ самъ себя обличаетъ въ долговременномъ удаленіи отъ священнослуженія, ибо признается, что 6 ноября 1837 года отъ Собора данъ былъ указъ о вступленіи его въ священнослуженіе, изъ чего очевидно, что онъ предъ симъ долго не служилъ и послѣ сего указа, какъ самъ признается, не служилъ до 13 августа 1838 г., и въ прошедшемъ году по случаю самовольнаго проживанія въ Москвѣ также долго не исполнялъ священнослужительной должности по Лаврѣ. Посему поручить больничному настоятелю и духовнику сдѣлать ему увѣщаніе, чтобы потщился умиротворить свою душу прилежнымъ исполненіемъ“.

емъ священно-монашескихъ обязанностей, а Собору напоминаетъ не дѣлать послабленія нерадѣнія, къ искушенію и соблазну немощныхъ“¹⁾).

Большичный строитель, Архимандритъ Паисій и духовникъ іеромонахъ Анатолій донесли рапортомъ Учрежденному собору 7 мая, что на ихъ увѣщаніе, сдѣланное по резолюціи Его Высокопреосвященства, іеромонахъ Филаретъ сдѣлалъ отзывъ, что за неполученіемъ отъ Лавры денежнаго удовлетворенія совершать службу Божію не можетъ. Въ Учрежденный же Соборъ іеромонахъ Филаретъ подалъ объявленіе, что резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 28 марта слышалъ и таковымъ рѣшеніемъ его весьма недоволенъ, поелику Его Высокопреосвященство изволить дѣлать такія заключенія къ несносной его, іеромонаха, обидѣ и совершенному разоренію, отъ несправедливаго доклада Учрежденнаго Собора по злонамѣренному дѣйствію Намѣстника.

Это объявленіе іеромонаха Филарета вмѣстѣ съ рапортомъ большичнаго Архимандрита Паисія Учрежденный Соборъ представлялъ Его Высокопреосвященству при рапортѣ и получилъ 25 мая 1840 г. резолюцію: „Какъ іеромонахъ Филаретъ объявилъ себя весьма недовольнымъ, а сіе требуетъ законнаго разсмотрѣнія, и какъ онъ имѣетъ неудовольствіе на намѣстника и докладъ Собора признаетъ несправедливымъ, то, хотя законъ и не даетъ права отводить цѣлое присутственное мѣсто,—впрочемъ, для отклоненія всякаго сомнѣнія о безпристрастіи Собора представить всѣ, касавшіяся до іеромонаха Филарета, дѣла для особаго распоряженія о законномъ разсмотрѣніи изъявленнаго имъ неудовольствія“. На рапортъ Учрежденнаго Собора съ представленіемъ дѣлъ, касавшихся до іеромонаха Филарета, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 6 іюля 1840 г. предписано: „По причинамъ, изложеннымъ въ резолюціи 25 мая, дѣло, по которому іеромонахъ Филаретъ предъ Учрежденнымъ Собо-

¹⁾ Владыка писалъ 9 апрѣля 1840 г. о Намѣстнику: „Іеромонахъ Ф., сколько я вижу, не только виновный, но и больной: и если поступать съ нимъ какъ съ виновнымъ, то можно ожесточить его болѣзнь. Посему я и поступаю съ нимъ болѣе какъ съ больнымъ, нежели какъ съ виновнымъ“ (письмо 252; стр. 354).

ромъ объявилъ себя недовольнымъ, не въ примѣръ другимъ, перевести въ консисторію, которая имѣетъ по оному учинить законное разсмотрѣніе и опредѣленіе; туда же препроводить и прочія представленныя при семъ дѣла для справокъ и соображеній“.

Вскорѣ послѣ этого Московскій купецъ Егоръ Антиповъ вошелъ въ Учрежденный Соборъ прошеніемъ о взысканіи съ іеромонаха Филарета должныхъ ему 1289 руб. 75 к. ассигнаціями; причемъ Антиповъ представилъ: 1) росписку іеромонаха Филарета, данную имъ 7 мая 1833 года о взятіи имъ 300 руб. заимообразно изъ 1500 р., посланныхъ Антипову отъ о. Намѣстника, Архимандрита Антонія и 2) счетъ, по которому іеромонахъ Филаретъ долженъ заплатить 989 р. 75 к. отъ 2 апрѣля 1832 года. Въ этомъ счетѣ показано, что іеромонахъ Филаретъ заказывалъ г. Антипову: 1) серебряную ризу на икону св. мученика Фотія, св. мученицы Фотиніи и св. милостиваго Филарета, вѣсомъ 160 золотниковъ, по 11 руб. 15 к. за золотникъ; съ позолотою всей ризы за 100 р. съ 472 стразовыми камнями въ вѣнчикахъ по 25 к. за камень; 2) серебряную ризу на икону св. мученика Фотія, св. мученицы Фотиніи, св. праведной Анны, св. великомученика Георгія, вѣсомъ 295 золотниковъ, съ позолотою всей ризы за 180 р. и съ 630 стразовыми камнями; 3) 6 столовыхъ серебряныхъ ложекъ за 90 руб. и 4) серебряную съ позолотою коробочку за 25 руб.; такимъ образомъ — за вычетомъ полученныхъ денегъ, за іеромонахомъ Филаретомъ по счету и по роспискѣ числилось 1289 р. 75 к. На рапортъ Учрежденнаго Собора съ приложеніемъ прошенія г. Антипова и счета Владыка изволилъ 8 іюля 1840 г. предписатьъ: „Приложенный при прошеніи счетъ есть одно изъ доказательствъ, что іеромонахъ Филаретъ свои частныя долги хочетъ обратить на Лавру и Намѣстника, ибо долгъ составился неуплатою за украшеніе иконъ мученика Фотія и мученицы Фотиніи и за серебряныя ложки и коробку. Какъ дѣла о семъ іеромонахѣ признаны нужнымъ перевести и переведены въ Консисторію, то Консисторіи разсмотрѣть и представленное при семъ прошеніе“.

Въ то же время Учрежденный Соборъ доносилъ Его Высокопреосвященству, что послѣ неоднократно дѣлаемыхъ Соборомъ, на основаніи резолюцій Его Высокопреосвящен-

ства, увѣщаній іеромонаху Филарету объ исполненіи имъ священномонашескихъ обязанностей—іеромонахъ Филаретъ съ недѣли св. Пасхи 1840 г. священнослуженій не исправляетъ и даже къ службамъ, кромѣ воскресныхъ дней, не ходитъ.

Велѣдствіе сего Владыка на рапортъ Собора предписалъ 12 іюля 1840 г. между прочимъ Собору: „іеромонаха Филарета перевести изъ Лавры въ Знаменскій монастырь впредь до усмотрѣнія и до рѣшенія переданнаго о немъ въ Консисторію дѣла. 2) О семъ Собору отнестись въ Консисторію съ приложеніемъ послужнаго о немъ списка ¹⁾, равно и его препроводить въ Консисторію для опредѣленія по вышензложенному назначенію съ тѣмъ, чтобы Знаменскій настоятель старался изъяснить ему неправильность его уклоненія отъ исполненія священномонашескихъ обязанностей и расположить его къ исполненію оныхъ, и о послѣдующемъ донести“. Учрежденный Соборъ увѣдомилъ о семъ Московскую Консисторію 17 іюля 1840 г., а іеромонахъ Филаретъ былъ принятъ въ Знаменскій монастырь 19 іюля тогоже года.

Между тѣмъ іеромонахъ Филаретъ подалъ два прошенія—одно въ Учрежденный Соборъ на 10 гербовыхъ листахъ, а другое на 3 гербовыхъ листахъ Его Высокопреосвященству.

Въ прошеніи на имя Учрежденнаго Собора іеромонахъ Филаретъ прописывалъ о своихъ правахъ на вознагражденіе понесенной имъ издержки своихъ денегъ по дѣлу о земляхъ лаврскихъ, а также о томъ, что велѣдствіе этихъ издержекъ онъ пришелъ въ несостояніе заплатить Г-жѣ Неворовой за купленный имъ у нея для своихъ сестеръ домъ и прочимъ своимъ должникамъ; здѣсь же заявлялъ о своемъ неудовольствіи на Лаврскаго казначея іеромонаха Сергія за неприятіе отъ него пакета въ Учрежденномъ Соборѣ во время пріемки мѣсячныхъ казенныхъ денегъ и просилъ возвратить поданное въ Соборъ мастеромъ серебряныхъ дѣлъ Егоромъ Антиповымъ прошеніе Антипову обратно, какъ писанное на бумагахъ незаконнаго достоинства. Прошеніе свое іеромонахъ Филаретъ испещрилъ выписками изъ

¹⁾ Въ послужномъ спискѣ іеромонахъ Филаретъ собственноручно о. Намѣстникомъ отмѣченъ: „въ поведеніи исправенъ; своенравенъ въ послушаніи“.

законовъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ. Владыка 23 іюля 1840 г. положилъ по сему слѣдующую резолюцію: „Какъ сей іеромонахъ и дѣла его переведены въ вѣдомство Консисторіи, то и представленныя при семъ бумаги его Консисторіи разсмотрѣть“.

Въ прошеніи же на имя Его Высокопреосвященства, собственноручно сдѣлавшаго на немъ помѣту: „подано іюля 10 дня вечеромъ“ іеромонахъ Филаретъ писалъ: переведенное изъ Учрежденнаго Собора въ Консисторію дѣло его съ Лаврскимъ Намѣстникомъ по многосложности своей къ сужденію Консисторіи не принадлежитъ, а подлежитъ разсмотрѣнію Св. Синода, Уголовной Палаты и Губернскаго Правленія. Къ разсмотрѣнію Св. Синода должно относить презрѣніе святыни и поправіе мира, Божественную Кровію утвержденнаго, который изъ корыстолюбія доселѣ попирается Намѣстникомъ, приносящимъ, вопреки повелѣнію Господню, во враждѣ и гнѣвѣ безкровную жертву. Къ разсмотрѣнію Уголовной Палаты должно отнести отверженіе законовъ Намѣстникомъ и всѣ незаконныя его по сему предмету распоряженія, какъ то: насиліе, жестокость, угрозы, преслѣдованіе и пр.; сюда же должно отнести и приписаніе къ нему, іеромонаху, распространенія зловредныхъ слуховъ, по которымъ онъ умышленно подвергалъ его лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. Къ разсмотрѣнію Губернскаго Правленія должно отнести — неудовлетвореніе кредиторовъ; для ихъ удовлетворенія — домъ и все имущество его, іеромонаха, и сестеръ его поступить въ аукціонную продажу, а по долговымъ претензіямъ составитъ конкурсъ, который о семъ предметѣ будетъ судить безпристрастнѣе, чѣмъ Московская Консисторія, которая, въ противность X т. св. зак. гражд. ст. 1644, не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла, ей не принадлежащаго, а по преступленіямъ Намѣстника болѣе относящимся къ суду Уголовной Палаты, по долговымъ же претензіямъ—конкурсному разсмотрѣнію, о которомъ, по его учрежденіи, публикуется отъ Губернскаго Правленія повсемѣстно.

Посему онъ, іеромонахъ Филаретъ, вынужденнымъ себя находитъ вести дѣло сіе законнымъ порядкомъ, которое должно быть начато во 1-хъ тѣмъ, что о преступленіяхъ, учиненныхъ намѣстникомъ, онъ, іеромонахъ Филаретъ, по

долгу клятвеннаго обѣщанія въ отношеніи подданнической вѣрности долженъ будетъ донести, кому саѣдуетъ, и просить произвести слѣдствіе, на каковой предметъ онъ, іеромонахъ, учинилъ свое распоряженіе, которое силу и дѣйствіе свое можетъ воспріять въ случаѣ притѣсненія его или личнаго задержанія. 2) О несостоятельности своей въ удовлетвореніи платежа долговыхъ претензій онъ, іеромонахъ, обязанъ будетъ объявить кредиторамъ и сверхъ ихъ желанія предоставить домъ и все имущество его и родныхъ его въ распоряженіе Губернскаго Правленія для аукціонной продажи и составленія конкурса, въ который должна быть обращена и просьба купца Антипова безъ всякаго удовлетворенія впредь до разсмотрѣнія конкурсомъ. Такъ какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и всякая обида личная съ одной стороны налагаетъ обязанность, а съ другой производитъ право требовать вознагражденія, какъ сіе повелѣно гражданскими законами.

Прошеніе свое іеромонахъ Филаретъ заключилъ слѣдующими выраженіями: Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прежде, нежели я заключу сіе прошеніе и прекращу, по невниманію Вашему, дальнѣйшее съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ сношеніе по сему предмету, я въ послѣдній разъ умоляю Ваше Высокопреосвященство именемъ Самого Бога, именемъ того нелицепріятнаго Судии, котораго Вы санъ на себѣ носите: войдите въ горестное положеніе моего дѣла прежде, нежели оно поступитъ на разсмотрѣніе гражданскаго начальства, рассмотрите его вновь такимъ образомъ, какъ-бы оно разсматривалось Верховнѣйшимъ и Нелицепріятнѣйшимъ Судіею и Верховнѣйшею, Самодержавнѣйшею властію Его Императорскаго Величества, безъ котораго я могу Васъ увѣрить, что дѣло сіе по своей многосложности и по Вашему прикосновенію къ дѣлу такъ не окончится, какъ Вы думаете или какъ намѣстникъ думаетъ, сколько бы онъ ни старался дѣло сіе прикрыть личиною благовидности въ отношеніи отверженія законовъ и попраніи мира, Божественною Кровію утвержденнаго, что и до днесь продолжается, а потому Пречистое Тѣло и Божественная Кровь дражайшаго Искупителя съ презрѣніемъ попирается, законъ возлюбленнаго Монарха дерзновенно отвергается, права свободы раз-

рушаются, виновникъ преступленій укрывается, а невинно-страдающій содержится—вопреки всѣхъ законныхъ постановленій, по которымъ „начальникъ, налагающій на подчиненныхъ взысканія безъ заслуженной вины или отягощающій взысканіемъ выше мѣры, закономъ определенной и предоставленной ему власти, подвергается суду и наказывается по мѣрѣ вины; неоднократно въ семь избличившійся исключается изъ службы“, какъ о семь предметѣ изображено въ 265 ст. XV т. св. зак. угол.

Въ виду сего іеромонахъ Филаретъ проситъ войти въ защиту его невинности и избавить его отъ беззаконнаго преслѣдованія намѣстника, дѣло же его—со времени определенія его въ должность депутата и повѣреннаго съ 1832 года во всей подробности разсмотрѣть и дать оному законный ходъ,—для полученія справедливаго удовлетворенія въ причиненной ему Намѣстникомъ тяжкой обидѣ и совершенномъ разореніи по извѣстному дѣлу.

По сему прошенію резолюціе Его Высокопреосвященства 20 іюля 1840 г. предписано: „какъ іеромонахъ переведенъ въ вѣдомство Консисторіи, то и сіе Консисторіи разсмотрѣть“.

Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ 29 іюля 1840 года за неимѣніемъ для него келліи въ Знаменскомъ монастырѣ, на основаніи словеснаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства, переведенъ въ Златоустовъ монастырь.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 г. іеромонахъ Филаретъ, именую себя „іеромонахомъ Лавры, проживающимъ въ Златоустовомъ монастырѣ до рѣшенія дѣла“, просилъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ рѣшеніи его дѣла, на что Владыка 15 октября 1840 г. предписалъ: „Консисторіи стараться окончить дѣло сего іеромонаха незамедлительно, объявивъ ему, что онъ — іеромонахъ Златоустова монастыря, а не Лавры, и поручивъ настоятелю содержать его и употреблять въ монастырское служеніе съ прочей братіей Златоустова монастыря“ ¹⁾.

¹⁾ Владыка писалъ 6 февраля 1841 г. о. Намѣстнику: „Впрочемъ Ф. начавшій злыми словами, по моему мнѣнію, не меньше виновенъ, какъ А., кончившій дерзкою рукою. Не будете-ли Вы бранить меня за распоряженіе о Ф. и Н.? Я сдѣлалъ это безъ гнѣва, но мнѣ кажется, нужно сдѣ-

Въ августъ мѣсяцѣ 1841 года въ Московской Консistoriи по сему дѣлу составлена была подробная записка, но рѣшеніе по ней дѣла затянута было до слѣдующаго года.

Вслѣдствіе этого іеромонахъ Филаретъ вновь 12 сентября 1842 года вошелъ прошеніемъ уже на Высочайшее имя съ подписью, что прошеніе сіе подлежитъ къ поданію въ Московскую Консistoriю. Это прошеніе Консistorіей было предложено іеромонаху Филарету взять обратно, какъ по содержанию своему не подлежащее принятію и разсмотрѣнію Консistoriи, но іеромонахъ Филаретъ отъ сего отказался требуя, чтобы прошеніе было отдано ему съ надписью; при чемъ съ запальчивостію, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ журналъ Консistoriи, онъ говорилъ въ присутствіи Консistoriи, что, подавая настоящее прошеніе въ Консistoriю, онъ шадить только свое Духовное Начальство и что нынѣ же можетъ подать его чрезъ тайную полицію. Хотя на это и было ему отвѣтствовано, что никому не возбраняется дѣлать, что хочешь и что Консistorія на основаніи 14 п. 1690 ст. X т. св. зак. ¹⁾ не имѣетъ права принимать подобныя просьбы, однако іеромонахъ Филаретъ, ссылаясь на 1691 ст. тогоже тома св. зак. ²⁾ настоятельно требовалъ, чтобы просьба его была принята и возвращена ему не иначе, какъ съ надписью. Вслѣдствіе этого и согласно резолюціи Владыки 3 ноября 1842 г. ³⁾ на опредѣленіи Консistoriи преосвященный Виталій, епископъ Дмитровскій, изволилъ сдѣлать слѣдующее заключеніе, которое и было 21 декабря 1842 г. утверждено митрополитомъ Филаретомъ: „Въ прошеніи іеромонаха Филарета 1) заключаются укорительныя слова, на примѣръ: говоря о Намѣстникѣ лавры, называетъ его не-

лать опытъ раздѣлить людей, совѣщавшихся на стропотный путь. Слава Богу, что вмѣсто отходящихъ въ то же время являются приходящіе, подающіе благую надежду“ (письмо 279, стр. 391).

¹⁾ 1690 ст. 14 т.: „прошеніе не принимается, когда подано не въ надлежащее Судебное мѣсто“.

²⁾ 1691 ст.: „Когда прошеніе, по разсмотрѣніи онаго, окажется не слѣдующимъ къ принятію, то оно не иначе можетъ быть возвращено просителю, какъ съ надписью, т. е. съ означеніемъ на ономъ причины, по которой оно не можетъ быть принято“.

³⁾ Владыка написалъ на протоколѣ Консistoriи: „къ Преосвященному по примѣру прочихъ дѣлъ для разсмотрѣнія и заключенія, — тѣмъ паче, что въ резолюціи Консistoriи не все обстоятельства дѣла осматрѣны“.

религіознымъ человѣкомъ, невѣрнымъ слугою Царю, неблагонадежнымъ стражемъ Лавры и пр. 2) Не представляется доказательствъ и даже не объясняется, чрезъ какой ложный доносъ Намѣстникъ подвергалъ его лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. 3) Несправедливо излагается опредѣленіе Консисторіи, которая, какъ мнѣ по дѣлу извѣстно, удовлетворенія въ требуемыхъ издержкахъ ему не присуждала. 4) Содержатся разные предметы, относительно коихъ требуетъ и предписанія о сохраненіи письменныхъ документовъ и приходорасходныхъ книгъ на предметъ отчетности по Лаврѣ, и раскрытія слѣдствіемъ дѣла о растратѣ казенной собственности, и объявленія ему, гдѣ именно находится большое подлинное дѣло. Почему мнѣніемъ полагаю: 1) прошеніе іеромонаха Филарета оставить безъ дѣйствія; 2) за обнаруженную имъ въ присутствіи Консисторіи запальчивость сдѣлать ему въ ономъ же строгій выговоръ со внушеніемъ, какъ должно вести себя въ мѣстахъ суда, изволеніемъ Высочайшей власти учрежденныхъ“.

Въ то же время и по вышесказанной запискѣ по дѣлу составлено было опредѣленіе Консисторіи, на которомъ преосвященный Виталій сдѣлалъ слѣдующее свое мнѣніе, утвержденное Владыкою 17 декабря 1842 года: „Въ семъ дѣлѣ подлежить разсмотрѣнію три предмета: во 1) расчетъ іеромонаха Филарета съ Лаврою въ издержкахъ по случаю порученнаго ему хожденія о приобрѣтеніи плановъ и приведеніи въ безспорное владѣніе принадлежащихъ Лаврѣ и Виганіи дачъ; 2) послушаніе іеромонаха Филарета противъ начальства и дерзкія его выраженія; 3) прошеніе купца Антипова съ приложеніемъ счета объ удовлетвореніи по оному должными ему іеромонахомъ Филаретомъ деньгами. По первому предмету:

Изъ дѣла видно, что Лаврскій Учрежденный Соборъ, поручая іеромонаху Филарету хожденіе по дѣлу о земляхъ, не предоставлялъ ему безотчетнаго производства издержекъ и вовсе не уполномочивалъ его входить въ долги на счетъ Лавры, а напротивъ вознагражденіе издержекъ принималъ на себя только въ томъ случаѣ, когда оныя будутъ представлены Собору и признаны имъ справедливыми. Іеромонахъ же Филаретъ, не довольствуясь выданными ему 7094 р. 75 к., еще требуетъ 4375 р., показывая сію сумму, якобы

заимообразно у постороннихъ лицъ взятою и издержанною во время хожденія по дѣламъ Лавры. Но домогательство его получить сію сумму съ Лавры нельзя признать справедливымъ, потому что 1) на издержку означенной суммы по дѣлу о земляхъ Лавры ни доказательствъ, ни отчета іеромонахъ Филаретъ не представлялъ; 2) сумма оная, если и подлинно взята имъ въ долгъ, то самопроизвольно, безъ права, безъ вѣдома и дозволенія Лаврскаго Намѣстника; 3) письмо сестеръ Филарета и представленный купцомъ Антиповымъ счетъ показываютъ, что не по Лаврскимъ нуждамъ Филаретъ взошелъ въ долги, а за постройку дома и за украшенія на иконы св. Фотія, Фотини и Филарета, также за серебряныя ложки и серебряную съ позолотою коробочку; 4) требованіе Филаретомъ уплаты 4000 руб., предъявленное Собору вдругъ и безотчетно, тѣмъ болѣе представляется притязательностію на собственность Лавры, что оно сдѣлано имъ вслѣдъ за объявленнымъ ему возвращеніемъ въ Лавру и сложеніемъ съ него обязанности хожденія по дѣлу оной; 5) вопреки письменно изъявленному предъ начальствомъ въ іюнь 1838 г. желанію прекратить дѣло о расчетахъ и остаться безпрекословно довольнымъ милостивымъ по оному опредѣленіемъ Его Высокопреосвященства, оныя въ маѣ слѣдующаго года началъ продолжать домогательство касательно получения отъ Лавры денегъ, хотя вслѣдствіе желанія прекратить расчеты въ томъ 1838 году и получилъ тысячу рублей не по законному праву, а по снисхожденію, какъ сказано въ резолюціи Его Высокопреосвященства; 6) кромѣ любостыжанія или расточительности Филарета не усматривается иныхъ причинъ, почему бы столь значительная сумма, какую онъ уже получилъ и какой еще домогается, могла быть издержана имъ при хожденіи по дѣлу о земляхъ Лавры.

По второму предмету:

Ослушанія и дерзкія выраженія противъ Начальства видны изъ того, что іеромонахъ Филаретъ, не взирая на требованія Собора, долгое время не возвращался въ Лавру и проживалъ въ Москвѣ своевольно; уклонялся отъ священнослуженія, къ коему приступить предписано ему было резолюціею Его Высокопреосвященства; присвоилъ себѣ званіе депутата, которое съ него было уже сложено; наименовалъ

Учрежденный Лаврскій Соборъ клятво-преступникомъ; укоризненно изъяснялся о Намѣстникѣ, приписывая ему коварное лицемеріе: въ обиду и укоризну присутствующимъ Консисторіи позволилъ себѣ сказать, что, когда оный представленъ былъ въ присутствіе, они смотрѣли, читали, слушали, рассуждали, предлагали, угрожали, — и сами боялись; писалъ, будто и Его Высокопреосвященству не угодно было поступить съ нимъ безъ обиды, и о резолюціяхъ Его Высокопреосвященства отозвался, якобы оныя послѣдовали къ величайшей его, іеромонаха, обидѣ и совершенному разоренію отъ несправедливаго и ложнаго доклада Учрежденнаго Собора.

По третьему предмету:

Изъ дѣла не видно, чтобы по просьбѣ купца Антипова объ удовлетвореніи его уплатою долга, спрошенъ былъ Консисторію іеромонахъ Филаретъ, признаетъ-ли справедливымъ предъявленный на него Антиповымъ долгъ, и не былъ-ли имъ уже уплаченъ оный. Таковаго спроса требуетъ какъ законный порядокъ, такъ и то обстоятельство, что іеромонахъ Филаретъ поданное о долгѣ его прошеніе самъ просилъ Соборъ возвратити Антипову.

Принявъ во вниманіе всѣ сіи обстоятельства, мнѣніемъ полагаю: 1) По непредставленію доказательствъ на справедливость издержекъ и безотчетному требованію 4375 руб. въ вознагражденіе за оныя, домогательство іеромонаха Филарета получить съ Лавры означенную сумму признать не подлежащимъ удовлетворенію. 2) За ослушанія противъ Начальства, дерзкія выраженія и укоризненныя сужденія слѣдовало-бы, какъ полагаетъ Консисторія, низвести іеромонаха Филарета въ послушническую должность впредь до усмотрѣнія въ немъ благопокорности и смиренія, но по силѣ Всемилостивѣйшаго Манifestа, послѣдовавшаго въ 16 день апрѣля 1841 г., освободить его отъ сего наказанія, обязавъ подпискою, чтобы впредь всемѣрно удерживался отъ подобныхъ поступковъ подъ опасеніемъ строгой законной отвѣтственности и въ предотвращеніе слѣдствій непріязни, питаемой имъ на Намѣстника Лавры, не возвращая въ оную, оставить его въ числѣ братства Златоустова монастыря. 3) По прошенію Антипова, предъявившаго долгъ на Филарета, Консисторіи войти въ сужденіе отдѣльно, взявъ отъ

іеромонаха Филарета надлежачій по сему предмету отзывъ“. Указъ Консistorіи для исполненія посланъ 23 декабря 1842 г. Такъ окончилось дѣло іеромонаха Филарета ¹⁾.

1) Интересна судьба его. По послужнымъ спискамъ за 1842 — 1846 г.г. іеромонахъ Филаретъ аттестованъ: поведенія хорошаго; исправляетъ чреду священнослуженія; къ послушанію способенъ и благонадеженъ. Но на донесеніи настоятеля Златоустова монастыря Архимандрита Филоея съ представленіемъ послужныхъ списковъ о монашествующихъ за 1846 г. Владыка митрополитъ Филаретъ 3 января 1847 г. написалъ: „хотя іеромонахъ Филаретъ показанъ поведенія неукоризненнаго, но какъ до свѣдѣнія моего доходить, что онъ, не будучи боленъ, ибо выходитъ, чреды священнослуженія не исправляетъ, то Консistorіи потребовать обстоятельнаго донесенія, во всемъ ли онъ ведетъ себя сообразно съ обязанностями монашескими и священнослужительскими“. Со времени сей резолюціи Владыки іеромонахъ Филаретъ сталъ показываться въ спискахъ неисправляющимъ чреды священнослуженія и служащимъ весьма рѣдко. 14 января 1850 года Владыка писалъ на представленіи послужныхъ списковъ о монашествующихъ Златоустова монастыря: „Поручить благочинному монастырей, чтобы онъ преподавалъ совѣтъ и увѣщаніе іеромонаху Филарету совершать наравнѣ съ прочими чреду священнослуженія и для пользы душъ своей, и для соотвѣтствія порядку монастырскому“; 19 декабря 1851 года на таковомъ же представленіи списковъ Владыка писалъ: „іеромонахъ Филаретъ, какъ изъяснено, въ церковь мало ходитъ и священнослуженія не совершаетъ; увѣщевать, чтобы онъ не уклонялся отъ исполненія своихъ священномонашескихъ обязанностей, чтобы сіе уклоненіе не сдѣлалось утратою душевной пользы и подчинится-ли онъ сему увѣщанію, взять отъ него письменное показаніе“.

За 1851 годъ іеромонахъ Филаретъ показанъ поведенія: „сомнительнаго; не способенъ ни къ какому послушанію“. 31 января же 1851 г. онъ запрещенъ въ священнослуженіи за небытіе на исповѣди въ посты минувшаго года съ тѣмъ, чтобы, исполнивши сей святой долгъ, допущенъ былъ до священнослуженія, но, какъ сего не исполнилъ и, по троекратномъ требованіи Консistorіи, не явился въ оную, то указомъ 23 іюня 1851 г. оставленъ на послушническомъ послушаніи. Въ этомъ же запрещеніи онъ оставленъ былъ еще по указу Консistorіи 27 октября 1854 г. за оказанное имъ упорное неповиновеніе Начальству по дѣлу объ оглашеніи имъ иконъ въ его келліи мироточивыми. 12 сентября 1856 года объявлено ему разрѣшеніе. Съ 1852 по 1866 г. онъ показанъ въ спискахъ поведенія: „самочиннаго; по законѣнью въ упрямствѣ не способенъ къ послушанію“. Со времени настоятельства Архимандрита Григорія съ 1867 г. онъ сталъ показываться поведенія: „довольно хорошаго; не способенъ къ послушанію за старостію и болѣзнію“. Съ 1870 г. уже въ спискахъ онъ не значится.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу изложеннаго дѣла.

Прежде всего надо признать, что іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры Филаретъ обладалъ немалыми духовными способностями. Не смотря на незначительное свое образованіе въ уѣздномъ училищѣ, онъ удивляетъ своею начитанностію въ свято-отеческой литературѣ, большимъ знаніемъ церковно-гражданскихъ законовъ и замѣчательнымъ умѣніемъ пользоваться ими, когда ему представлялась въ томъ надобность. То неутомимое хожденіе, которое онъ имѣлъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, тотъ характеръ въ веденіи самаго дѣла, который обнаружилъ въ немъ вѣрное пониманіе духа времени и умѣніе привлекать на свою сторону чиновный людъ, та энергія и смѣлость, какія онъ являлъ при изворотливости ума въ своихъ искусныхъ, нерѣдко саркастическихъ объясненіяхъ, построенныхъ строго логически и доходящихъ до грубости и дерзости,—ясно показываютъ въ немъ силу, считающуюся съ которой можно было, употребивъ не меньшую энергію. Это понималъ и давалъ знать другимъ и самъ Владыка митрополитъ Филаретъ.

Не даромъ іеромонахъ Филаретъ, будучи 30 лѣтъ отъ роду, получаетъ въ Иверскомъ монастырѣ Новгородской губерніи должность Намѣстника; не даромъ онъ привлекается въ Троице-Сергіеву Лавру о. Намѣстникомъ Аванасіемъ, по ходатайству котораго тотчасъ получаетъ должность эконома Лавры, а при Намѣстникѣ Антоніи важное и почетное порученіе быть Лаврскимъ депутатомъ по важному и многосложному дѣлу о землѣ, хотя и ранѣе онъ былъ извѣстенъ не любившимъ исправлять чреду священнослуженія и сидѣть въ келліи ¹⁾. Іеромонахъ Филаретъ кромѣ того и

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 22 ноября 1829 г. о. Намѣстнику Архимандриту Аванасію: „Находящемуся въ должности Лаврскаго эконома скажите, чтобы служилъ, и не рѣдко. Въ Иверскомъ о немъ осталось мнѣніе, какъ объ охотникѣ бродить въ городѣ. Потому надобно ему въ Лаврѣ очистить себя отъ сего мнѣнія. А что онъ предлагалъ у себя келью безъ спроса и нужды: того не принимать на счетъ Лавры, и ему подтвердить, чтобы такъ самодурить впредь не осмѣливался“. 31 октября 1830 Владыка писалъ ему же: „Исправляетъ-ли череду Филаретъ? Если онъ лѣвится до сихъ поръ, в Вы попускаете, то это, кажется, уже очень не малый грѣхъ“. (Приб. къ твор. отповѣ, 1886 г., 38, стр. 391 и 401; письмо 155 и 171).

искусный политикъ. Чтобы оградить себя въ будущемъ отъ разнаго рода нареканій за искательность и производство издержекъ, онъ предъ вступленіемъ въ должность депутата вызываетъ о. Намѣстника Архимандрита Антонія на письма ¹⁾, которыя служатъ ему одобрительнымъ свидѣтельствомъ и документальнымъ основаніемъ для производства имъ издержекъ, и этими письмами онъ такъ ловко пользуется при слѣдствіи, что о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній теряетъ почву и, какъ на якорь спасенія, ссылается не на себя, но на Учрежденный Соборъ.

Въ своемъ избранномъ депутатѣ о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній видитъ доброе сердце, здравый разумъ, любовь къ Богу и въ первые 2—3 года веденія дѣла оказываетъ ему безотчетное довѣріе; выдаетъ ему деньги по первому его заявленію, не требуя ни счета, ни оправдательныхъ документовъ. Самъ Владыка митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ въ своей резолюціи отъ 30 августа 1837 г., что въ распоряженіяхъ Собора относительно производства издержекъ нѣтъ ни вниманія, ни осторожности. Когда Учрежденный Соборъ не въ состояніи бывалъ тотчасъ удовлетворить лаврскаго депутата деньгами, о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній слѣшитъ ссудить его своими деньгами—заимообразно и въ 1835 году, по просьбѣ депутата, выдаетъ ему письменный отзывъ, что въ дѣлѣ депутата „съ благодарностію поглотятся и всѣ средства употребленныя и употребляемыя“.

Такое отношеніе о. Намѣстника къ депутату ясно показывало, что онъ, депутатъ, необходимъ и Лаврѣ, и о. Намѣстнику. Это усматривалъ и самъ Владыка, когда послѣ сложенія съ іеромонаха Филарета обязанностей депутата онъ писалъ о. Намѣстнику, что дѣло о землѣ поручено имъ Консисторіи, такъ какъ Соборъ по неопытности не зналъ-бы, что тутъ нужно ²⁾.

Это ясно видѣлъ и самъ депутатъ, съ котораго Соборъ въ 1835 году не слагалъ обязанности депутата, хотя о томъ онъ и просилъ; напротивъ,—Соборъ въ отвѣтъ на просьбу іеромонаха Филарета объ увольненіи его отъ должности депутата

¹⁾ О нихъ см. выше въ примѣч.

²⁾ См. выше письмо 199.

поручилъ ему новое дѣло — о постановленіи границъ площади вокругъ Лавры, по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго.

Такое положеніе іеромонаха Филарета въ Лаврѣ, такое безотчетное довѣріе къ нему о. Намѣстника Архимандрита Антонія могли развить и развили въ немъ честолюбіе и самонадѣянность. Но въ томъ виноватъ отчасти самъ о. Намѣстникъ, не сзумѣвшій поставить своего подчиненнаго въ должныя границы, а напротивъ своею же простоватостію, своимъ безконтрольнымъ отношеніемъ къ депутату неоднократно дававшій поблажку и основаніе выйти его самолюбію изъ нормы. Эту опасность Митрополитъ Филаретъ предвидѣлъ еще въ 1830 году, когда писалъ Намѣстнику Аѳанасію: „отъ эконома отчетовъ должно требовать немедленно: а если медлить представлять, не вводите поблажкою въ искушеніе и его и себя“ ¹⁾.

Разъ о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній далъ въ руки депутата оружіе противъ себя, то возникшая между ними по личнымъ побужденіямъ распря, конечно, должна была разростись тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе была ихъ дружба. Въ самомъ дѣлѣ, о. Намѣстникъ скоро созналъ свое безсиліе въ борьбѣ съ депутатомъ и все дѣло возложилъ на митрополита Филарета, но и самому Филарету не легко удалось справиться съ строптивымъ депутатомъ. Въ его отношеніяхъ къ іеромонаху Филарету замѣчается какое-то странное колебаніе и снисходительность. При своемъ благоволеніи и довѣрїи къ о. Намѣстнику Антонію, при своей подавляющей авторитетной силѣ, Владыка митрополитъ, конечно, весьма скоро и легко могъ бы ввести іеромонаха Филарета въ должныя границы, однако этого онъ не дѣлаетъ и только какъ-бы запугиваетъ депутата, оказывая ему въ тоже время изумительную уступчивость. Нужно не мало удивляться, какимъ образомъ митрополитъ Филаретъ, этотъ строгій администраторъ и неумолимый судія, предъ которымъ чувствовали смущеніе и страхъ и почетные члены московскаго духовенства, и профессора духовной Академіи, требовавшій слѣпой покорности и послушанія, за малѣйшее отступ-

¹⁾ Приб. къ Тв. Отп. 1886 г., ч. 38 стр. 394; письмо 157; экономомъ былъ іеромонахъ Филаретъ.

леніе отъ своихъ приказаній дѣлавшія строгіе выговоры, обремененный массою дѣла по разнымъ отраслямъ государственной, общественной, учебной и епархіальной жизни, что казалось, — не имѣеть и малѣйшаго досуга, этотъ самый митрополитъ въ теченіе цѣлыхъ 5—6 лѣтъ ведетъ чуть-ли не полемику съ іеромонахомъ по его неосновательному домогательству, тратитъ много времени на одно прочтеніе громаднѣхъ объясненій этого усерднаго автора, сносить отъ него неслыханныя грубости и дерзости, обнаруживаетъ къ нему удивительное снисхожденіе, какъ-бы оберегая его, какъ-бы поощряя его къ дальнѣйшимъ дерзостямъ, посвящаетъ ему 26 писемъ. Митрополитъ самъ какъ будто опасался депутата, опасался, чтобы онъ такой ходокъ по дѣламъ и практикъ, при изворотливомъ умѣ и гибкомъ мышленіи, не обратился въ сторону противника и тѣмъ не испортилъ бы все Лаврское о землѣ дѣло. Вступивъ въ дѣло, Владыка нерѣдко отклоняется отъ своей обычной практики рѣшать распрю самому и сразу, а по этой распрѣ считаетъ вужнымъ раньше своихъ резолюцій совѣтоваться съ о. Намѣстникомъ дома или послѣ своей резолюціи давать о. Намѣстнику дополнителныя разьясненія въ частныхъ письмахъ. При этомъ Владыка соблюдаетъ возможную осторожность и совѣтуетъ взять ее и о. Намѣстнику.

Но этого мало.

Помимо своихъ способностей, іеромонахъ Филаретъ, будучи въ близкихъ отношеніяхъ къ Архимандриту Антонію, знаетъ еще всю внутреннюю жизнь обитателей Лавры и владѣеть, можно думать, какою-нибудь тайною, оглашать которую весьма непріятно Владыкѣ и не выгодно близкимъ ему лицамъ. Это близкое знакомство съ внутреннею жизнью Лавры, это владѣніе тайною, надо полагать, главнымъ образомъ и давало іеромонаху Филарету особую смѣлость, доходившую до дерзости и грубости, и каждый разъ спасало его отъ справедливаго взысканія. Съ іеромонахомъ Филаретомъ оказывалось опасно вести полемику, возлагая на него строгія взысканія. Въ этомъ случаѣ Владыка митрополитъ Филаретъ раздѣлилъ участь тѣхъ смертныхъ, которые боятся разоблаченій, а потому оказываютъ владѣльцамъ тайнъ нерѣдко такое снисхожденіе, которое граничитъ съ потакательствомъ.

Иеромонахъ Филаретъ оказался побѣжденнымъ; въ немъ осталось одно неудовлетворенное самолюбіе, которое, постепенно ожесточаясь, доводитъ удрученный духъ его до галлюцинацій. Онъ начинаетъ упорно выдавать иконы въ своей келліи за мироточивыя и подвергается сначала запрещенію въ священнослуженіи и потомъ низведенію на степень послушника, пока старость и болѣзнь не отнимаетъ у него послѣднюю энергію.

Свящ. Николай Романскій.

18 марта 1901 года.
